

Немного подождав, они вернулись во двор, куда охотник ранее бросил фазанов. Старик вскипятил воду на кухне, а Ши Ханьхай направился в спальню и некоторое время сидел за столом. Не в силах сдержаться, он зажег свечу.

Но прежде чем он успел открыть хоть один документ, «хлопушка» во дворе снова подняла голос, торопя его лечь пораньше. Даже куры, словно сговорившись, подхватили этот призыв.

Ши Ханьхаю ничего не оставалось, кроме как затушить свечу и, не раздеваясь, привалиться к изголовью кровати, не смыкая глаз. Прислушиваясь к шуму снаружи, он услышал, как неподалеку скрипнула и захлопнулась дверь, а куры вернулись в свои гнезда. Тогда он вышел на кухню, нашел в бамбуковой пароварке холодную паровую булочку и, добавив к ней перца и солений, утолил голод.

— Ваша светлость устала, вам следует есть свежую, теплую и легкоусвояемую пищу, иначе можно заработать боль в желудке, — сказал Лю Сяньань.

У Ши Ханьхая было полно забот, и, услышав за спиной чей-то голос, он сначала даже не осознал, что что-то не так, и лишь вздохнул:

— Люди в городе заболевают один за другим, как я могу... — Тут он вдруг очнулся, резко обернулся и увидел в дверях прекрасного юношу. Тонкие белые одежды, лунный свет, мягко льющийся на него, — казалось, будто перед ним бессмертный, сошедший с древнего свитка.

Но Ши Ханьхай не был настолько наивен, чтобы поверить, будто небожитель действительно снизошел на землю, дабы избавить город от чумы. Он отступил на полшага и сурово спросил:

— Кто вы?

— Моя фамилия Лю, из деревни Байхэшань... — Лю Сяньань не успел договорить, потому что, услышав слова «Байхэшань», Ши Ханьхай широко раскрыл глаза, и его лицо исказилось от эмоций, ясно демонстрируя, что значит «быть вне себя от радости». Он швырнул булочку в миску с соленьями, схватил Лю Сяньаня за руку и, дрожащим от волнения голосом, воскликнул:

— Байхэшань! Чудо-врач, чудо-врач! Ах, считайте это моим приглашением! Хорошо, очень хорошо, теперь люди в моем городе наконец-то спасены!

Он сжал его руку так сильно, что кости пальцев чуть не вывихнулись, и Лю Сяньань, потрянув кистью два-три раза, так и не смог высвободиться. Ши Ханьхай без умолку говорил:

— Почему только один чудо-врач? Где А-Цин, куда он подевался? — Говоря это, он заглянул за спину Лю Сяньаня и, увидев во тьме еще одну фигуру, рывкнул: — Чего стоишь? Привел чудо-врача и даже не предупредил! Иди готовь гостевую комнату!

— Он не А-Цин, и нас никто не приглашал, — объяснил Лю Сяньань. — Мы просто проезжали мимо Чисячэна.

— А, значит, друг чудо-врача! Прошу прощения! — Ши Ханьхай сделал два шага вперед, собираясь пригласить его внутрь.

— Ши-дажэнь, уберите руку, — холодно произнес Лян Шу.

Он вышел из тени, весь в черном, с длинным мечом и ледяной сдержанностью в каждом движении — полная противоположность лунной легкости Лю Сяньаня. Рука Ши Ханьхая застыла в воздухе, и лишь спустя долгий момент в его голове будто грянул гонг. Осознав, с кем имеет дело, он поспешно опустился на колени:

— Подчиненный Ши Ханьхай, управитель Чисячэна, приветствует Его Высочество князя Сяо.

Лян Шу удивился:

— Вы видели меня раньше?

— Да, — почтительно ответил Ши Ханьхай. — Два года назад этот подчиненный проезжал через Цайкэчэн, и в то время там находились Вы.

— Встаньте, — Лян Шу указал на стул. — Садитесь и говорите.

— Как это возможно?! — растерялся Ши Ханьхай.

— Я приказываю вам сесть, — сказал Лян Шу. — Расскажите, что происходит в Чисячэне?

— Чума. Чума, у которой нет причины, и которая длится уже слишком долго. — При этих словах Ши Ханьхай забыл обо всех церемониях. — Несколько месяцев назад в городе внезапно умерла женщина, торговавшая дынями. Тогда лекари говорили, что ее смерть странная, что это болезнь, которой они никогда не видели... но я не придал этому значения.

Вскоре один за другим заболели ее муж, сын и внук, а затем симптомы появились и у соседей. Власти наконец обратили на это внимание и, следуя обычным мерам против чумы, отправили всех больных на гору Даканшань за пределами города. Там построили временные жилища и направили лекарей и помощников.

Сначала чуму действительно удалось сдержать, и некоторые люди пошли на поправку. Но вскоре началась новая волна болезни — на этот раз симптомы были еще тяжелее, и даже несколько лекарей заразились. К счастью, в критический момент в город случайно прибыл врач по фамилии Ду, с которым Ши Ханьхай был знаком раньше, и ситуация улучшилась.

— Врач Ду?

— Его зовут Ду Цзин, — сказал Ши Ханьхай. — Как и я, он уроженец северо-запада, но вырос на юго-западе, поэтому наши отношения ближе, чем с другими. Мы часто выпиваем вместе. Его семья... также держала клинику в Мяоцзяне.

Тут Ши Ханьхай слегка замялся. Врачи Центральных равнин всегда смотрели свысока на мяоских лекарей, называя их шарлатанами и колдунами, а некоторые местные власти даже изгоняли их. Лю Сяньань почувствовал его колебания и мягко сказал:

— Независимо от различий в методах лечения, если человек стоит на стороне «исцеления больных и спасения жизней», в статусе нет никакой разницы. Ши-дажэнь, не беспокойтесь. Продолжайте.

— Да. Врач Ду действительно нам очень помог, — кивнул Ши Ханьхай. — Он как раз направлялся на север, чтобы изучать медицину Центральных равнин, поэтому с ним было много учеников. Узнав о чуме здесь, он сразу собрал всех, чтобы восполнить нехватку лекарей в городе.

Лю Сяньань вспомнил тех врачей в аптеке. Некоторые из них действительно не выглядели уроженцами равнин.

Совпадение? Он «случайно» держал клинику, «случайно» взял с собой учеников и «случайно» прибыл как раз во время чумы...

Лян Шу мысленно покачал головой и спросил:

— После его прихода чуме удалось сдержать?

— Стало гораздо лучше, — ответил Ши Ханьхай. — Больные теперь не умирают сразу после появления симптомов, отвары продлевают им жизнь. Хотя полностью вылечить болезнь пока нельзя, но хотя бы удается спасти людей, и скорость заражения снизилась.

— Похоже, их врачебное искусство не так уж и высоко, — Лян Шу достал огниво и зажег свечу на столе. — Почему вы не попросили помощи?

— Просил, как же не просил! — Ши Ханьхай тяжело вздохнул. — Я знал, что местные лекари не справятся, поэтому сначала отправил А-Цина в Байхэшань за помощью, а потом писал во дворец, но... — Ему было неловко продолжать при Лю Сяньане и Лян Шу, но, так или иначе, нынешнее состояние города говорило само за себя. Байхэшань не прислал никого, и императорский двор не оказал поддержки.

Лю Сяньань нахмурился. Это слишком расходилось с «правдой», которую они слышали по

дороге. Да и Байхэшань никогда не оставался в стороне от чумы. Если учеников не прислали, значит, была лишь одна причина — просьба о помощи до них не дошла.

Лян Шу сохранял хладнокровие:

— Что вы писали в донесении императору?

— Описал бедствие, нынешнее положение в городе, будущий дефицит продовольствия и список срочно необходимых лекарств, — ответил Ши Ханьхай. — А также сообщил о закрытии города.

Он включил все, что требовалось, и подчеркнул серьезность ситуации, но двор получил лишь красочно составленное донесение с печатью Чисячэна.

— Сколько таких донесений вы отправили?

— Восемнадцать, — понизил голос Ши Ханьхай. — Этот подчиненный знает, что казна пуста, окружающие земли нестабильны, а войска повсюду ждут финансирования, и императору действительно не стоит добавлять забот. Но хотя бы лекарства и еду... А врачи? Хотя двор в начале года выделил партию зерна, оно было старым и сырым. Когда его доставили, половина уже покрылась плесенью. Местные поля размыло ливнями, а люди заперты здесь чумой — они даже не могут уйти на заработки в другие места. Этот подчиненный бессилён... Мне ничего не оставалось, кроме как снова и снова просить двор о помощи.

В его голосе послышались слезы. Он грубо провел рукой по лицу, затем опустился на колени:

— Умоляю Вашу Светлость помочь этому подчиненному и спасти народ города!

Лян Шу кивнул:

— Скажите, чем я могу вам помочь?

Ши Ханьхай растерялся. Он не мог просто попросить денег или риса. Да и, по слухам, у самого князя Сяо были непростые отношения с двором. Но врач... врач же здесь! Ухватившись за эту соломинку, он поспешно сказал:

— Умоляю Вашу Светлость оставить чудо-врача здесь хотя бы на три дня. Трех дней хватит.

Лян Шу взглянул на Лю Сяньбяня.

— Я попробую, — кивнул тот.

Но прежде чем Ши Ханьхай успел обрадоваться, Лян Шу предупредил:

— Этот город — логово тигров и волков. Будьте осторожны и действуйте в одиночку. Если однажды вас поглотит кто-то с тайными замыслами, я не смогу вернуться, чтобы спасти вас.

Человек, годами вращавшийся в чиновничьих кругах, не мог не понять намека. Ши Ханьхай вздрогнул и осторожно спросил:

— Что Ваша Светлость имеет в виду?

— Я имею в виду, что кто-то подменил ваше зерно, перехватил донесения и распускал слухи за пределами города. Большинство купцов стали объезжать Чисячэн стороной, полностью отрезав его от внешнего мира. А вы ничего не замечали и все это время лишь умоляли о враче. — Лян Шу поднял его с колен. — Держитесь прямо!

Ши Ханьхай остолбенел, словно слушал небесные письма. Он едва удержался, опершись о печь, чтобы не рухнуть снова.

— Где печать Чисячэна? — спросил Лян Шу.

В ушах Ши Ханьхай звенело, и он все еще не мог прийти в себя. Через мгновение он прошептал:

— В управлении... в кабинете управляющего.

— Кроме вас, у кого есть доступ к печати?

— У помощника писаря... и у Ду Цзина. — Ши Ханьхай побледнел. — Недавно я болел и не мог встать с постели. Многие дела вел помощник, а поскольку Ду Цзин занимался борьбой с чумой, они часто общались.

— Только они двое?

— Только они. — После этого вопроса Ши Ханьхай осознал неладное. — Более того, донесения ко двору и письма в Байхэшань в итоге все равно попадали к помощнику. Он старый служака, много лет верой и правдой служил мне... Неужели он способен на такое?

— Пока ситуация не прояснится, не действуйте опрометчиво и не спугните врага, — приказал Лян Шу. — Сейчас главное — остановить чуму в городе и восполнить нехватку продовольствия и лекарств. Я подумаю, что можно сделать.

— Да, да. — Ши Ханьхай закивал. Возможно, от усталости, а может, от ужаса перед тайной, скрывающейся за чумой, но в животе у него вдруг заняла старая болезнь. Лю Сяньань налил ему чашку теплой воды, и, сделав несколько глотков, Ши Ханьхай немного пришел в себя:

— Это старая проблема, пустяки. У меня в комнате есть лекарство.

— Тогда вам стоит принять его и пораньше лечь спать, — сказал Лю Сяньань. — По дороге сюда мы видели, как кто-то бросал фазанов во дворе. Народ единоклюшен. Вам следует сварить бульон и подкрепиться, чтобы хватило сил на дальнейшие труды.

— Наверное, это снова Ли Ху, городской охотник, — кивнул Ши Ханьхай. — Хорошо, завтра утром попрошу тетюшку Сы приготовить суп.

Он хотел сказать еще что-то, но тело действительно подводило, и, обливаясь потом, он не стал упорствовать.

Лян Шу вывел Лю Сяньаня за пределы города.

Сюань Цзяо всё ещё неспешно щипал траву на горном склоне. В это время уже почти рассветало. На восточном небе уже проступала бледная полоска, а влажность в воздухе становилась всё ощутимее. Лю Сяньань был одет легко и без плаща, поэтому, окунувшись в холодный воздух, не смог сдержать нескольких чихов.

Лян Шу посадил его на коня, и их тела плотно прижались друг к другу. Лю Сяньань сразу же почувствовал себя гораздо теплее и без стеснения прижался спиной к тёплой груди. На этот раз Его Высочество князь Сяо не возражал. Сейчас в Чисячэне наверняка не было толковых врачей, поэтому он должен был позаботиться о Спящем Бессмертном из Байхэшань.

Сюань Цзяо бодро зашагал обратно по горной тропе.

Весь путь Лю Сяньань молчал, по привычке сложив руки, а мысли его были далеко. Он очнулся, только когда сидящий сзади человек что-то произнёс:

— Хм? - приходя в себя переспросил Лю Сяньань.

— Ты уверен, что сможешь взять эпидемию под контроль?

— Мне нужно подняться в горы и осмотреть больных, чтобы сказать точно, — ответил Лю Сяньань. — Но судя по описанию Ши-дажэня, это не должно быть слишком сложно.

— Думаешь, всё, что он сказал — правда?

— Физическая конституция у Ши-дажэня хорошая, но в последнее время он сильно ослаб и устал, да и в желудок ему попадало мало хорошей еды, — сказал Лю Сяньань. — Хоть я и не знаю его хорошо, но если глава города может измотать себя до полусмерти, о какой коррупции может идти речь? Поэтому я верю, что он хороший человек, и не верю, что он лжёт.

— Ты что-нибудь знаешь о медицине мяо?

— Да, я много читал о ней.

Библиотека Байхэшань была невероятно обширна и включала в себя так называемые официальные и альтернативные медицинские труды, высшего и низшего класса. Странствующие лекари, знахари, монгольская медицина, тибетская медицина и даже способы создания трупных кукол и извлечения сердца и души. Наверное, все эти книги могли бы заполнить больше десятка огромных стеллажей до самого потолка.

— Байхэшань не принижает ни одну медицинскую школу, а в Мяоцзяне есть множество хороших лекарств. — спокойно ответил Лю Сяньань — Если с Ду Цзином что-то не так, то это проблема исключительно его, а не всех врачей мяо.

— Если эта эпидемия — не стихийное бедствие, а тщательно спланированное рукотворное зло, сможешь ли ты это выяснить?

— Я могу постараться. Уверенность — девяносто процентов.

— Ты на девяносто процентов уверен лишь потому, что читал об этом в книге?

— Угу. Я читал её дважды.

Другие книги не удостоивались такого внимания. В основном потому, что колдовство Мяоцзяна было настолько причудливым и пугающим, что Второй молодой господин Лю читал его как развлекательную литературу. Поэтому, прочитав ещё раз, он запомнил его особенно хорошо.

Лян Шу лишился дара речи от этого акцента на "дважды" и спросил:

— То есть остальные книги ты читал только по одному разу?

Лю Сяньань ответил:

— Примерно так.

— Раз ты способен запоминать всё, почему господин Лю никогда не упоминал об этом?

— Потому что я не рассказывал отцу.

Лю Сяньань спрятал руки в рукава и огорчённо вздохнул:

— Не было времени объяснять. В детстве я был очень занят.

Десятки тысяч книг были подобны морю, вздымаемому сильным ветром, а в его сознании бушевали огромные волны, от которых у Маленького господина Лю кружилась голова. Поэтому он проводил по семь-восемь часов в день, упорядочивая один мир за другим, чтобы не допустить столкновения разных учений.

Иногда он и играл, но не дрался и не забавлялся с сверчками, а лишь подражал людям из книг. Например, мог сидеть, выпрямившись, на стене и смотреть вдаль целый день. Лю Фушу думал, что с головой у сына что-то не так, но Маленький господин Лю на самом деле подражал Шуню, с почтением и самодисциплиной обратившись лицом к югу. Что делал этот человек? Он правил, не прилагая усилий. Когда наступала ночь, Лю Сяньань хлопал себя по бёдрам, спрыгивал со стены и обходил Байхэшань, убеждаясь, что всё в порядке, оставаясь довольным результатами своего "неделания".

Лю Сяньань продолжил:

— Да и, кажется, мало кто мог понять, что я говорю, да и слушать не хотел.

В детстве Маленький господин Лю был разговорчивее, чем сейчас. Он часто надевал большой халат и босой стоял в глубине бамбуковой рощи, подняв голову и глядя на своих друзей из другого мира, слушая их рассуждения о дао небес. Чтобы выманить сына из рощи, госпожа Лю покупала ему множество безделушек. Другие дети плакали от зависти, но Маленький господин Лю не поддавался. Перед сном он серьёзно поучал мать:

— Я уже не ребёнок.

Госпожа Лю вынимала его белые нежные ножки из таза и осторожно вытирала полотенцем:

— Сколько тебе лет в этом году?

— Примерно сорок восемь тысяч, — отвечал Маленький господин Лю, пересчитывая на пальцах. — Как солнце и луна, столь же долго, как земля и небо.

Госпожа Лю так переживала, услышав эту чушь, что несколько ночей не могла заснуть и даже обзавелась парой новых седых волос.

Лян Шу не смог сдержать смеха и, наверное, догадался, откуда взялся невидимый барьер, окружающий собеседника. Десятки тысяч книг сложились в высокую холодную белую башню, вознёсшую его туда, куда не могли заглянуть другие. Пустой и безмолвный мир выше облаков должен был сильно отличаться от шумного и хаотичного мира смертных.

— Ты там совсем один? — неожиданно спросил он.

— Хм? - не понял Лю Сяньань.

— В том мире... ты один? — повторил Лян Шу.

Крайне удивившись таким словам, Лю Сяньань повернулся, что бы рассмотреть лицо собеседника.

Лян Шу взмахнул кнутом, подгоняя коня.

Окружающий ветер внезапно стал холоднее, а щёки Лю Сяньаня похолодели, и он снова прижался к его груди. Он никогда раньше не думал, что найдётся человек, который так быстро раскроет его секрет. Спустя долгое время он повернулся.

— Там много древних мудрецов, — с энтузиазмом мастера всея мира сообщил он. — В следующий раз я представлю Его Высочество князя Сяо им.

Лян Шу дёрнул бровью. Ему показалось, что "древние мудрецы" — это не про живых людей.

— Не надо.

— Оу.

Вдали поднялось кольцо утреннего солнца.

Море облаков бурлило, а солнечные лучи окрасив в золото гору, ознаменовали начало нового дня.

<http://bllate.org/book/14628/1297854>